

➤ По следам событий

Недavno в городе состоялись два события, вернее, две научно-практические конференции, объединила которые одна тема. Во-первых, в Белгороде встретились библиотекари из разных регионов России в рамках акции «Библиотека - территория толерантности», а во-вторых, в БелГУ состоялось обсуждение «Социокультурной среды молодежного экстремизма и ксенофобии». Обе конференции дали обильную пищу для размышлений.

«А был ли мальчик?»

Именно этим вопросом огоршил слушателей в самом начале своего выступления Валентин Павлович Бабинцев, профессор, доктор философских наук Белгородского государственного университета. В последнее время об экстремизме начали говорить то ли более часто, то ли просто громко. По мнению профессора, это СМИ «настроены демонизировать проблему». Несомненно, экстремизм есть и был. Причем несколько лет назад говорить о нем было бы намного актуальней, но так широко обсуждать проблему принялись только сегодня. И наконец-то к обсуждению морально и финансово подключилось министерство регионального развития РФ. Выделили из бюджета деньги на целых восемь социологических исследований, среди которых анализ межнациональных отношений в школах, исследование состояния межэтнических и религиозных отношений в субъектах федерации... Цель исследований - не только получение ценных сведений и передача их ученым, но и решение создать универсальную систему индексации уровня экстремизма для регионов России, и дать, наконец, четкие определения сегодняшнему этническому и религиозному экстремизму.

По поводу того, есть ли этот пресловутый экстремизм, или раздули его мы, средства массовой информации, можно вести очень долгий спор. Гораздо проще обратиться к опыту профессора из Санкт-Петербурга, города, который, прямо скажем, не смущается бурных стычек разноцветных и «разноверующих» жителей. «Психолого-педагогические основы формирования толерантности молодежи» - так называлось выступление Наталии Ильиничны Элиасберг, доктора педагогических наук, профессора, заведующей кафедры социально-гуманитарного образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. В 1994 году в более чем 20 школах северной столицы Наталия Ильинична с командой единомышленников решила проверить на практике действие программы по гражданско-правовому образованию. Срок действия программы растянулся на 10 лет. Цель - становление и развитие

гражданских свойств личности через гуманистическую этику, отношение к ребенку как к личности. Основная идея, принятая на во-

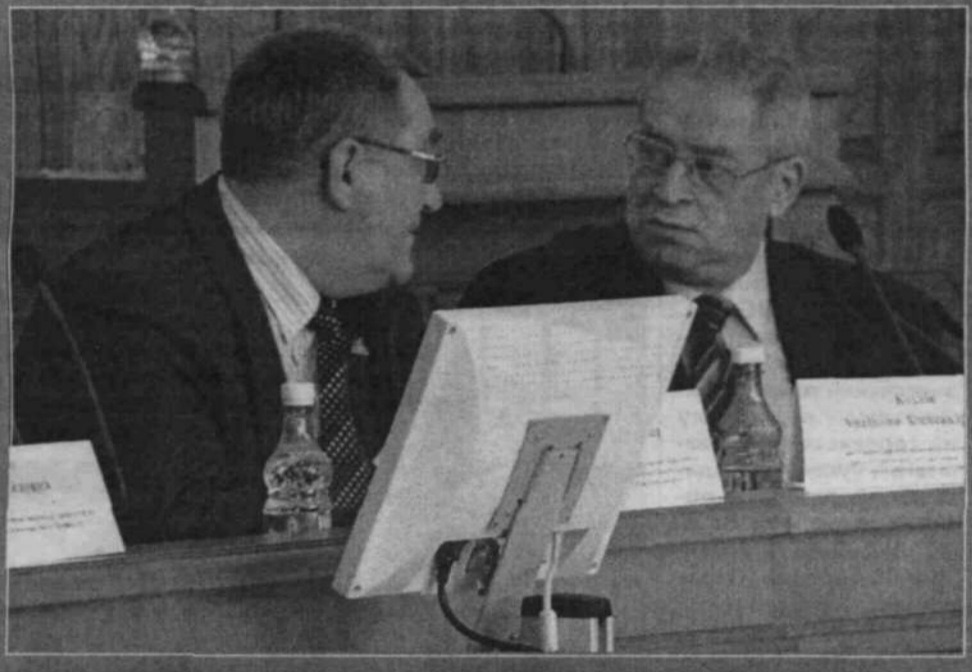
цифры многочисленных исследований, которыми делились участники конференции белгородского университета.

ситься с этими словами. Особенно они верны в отношении подростков, которые вообще по природе своего возраста стараются бороться против всего «правильного» и общепринятого. Ну а как тогда определить, кого в среду культурную окунать, а кого только окроплять ею, кто несет угрозу обществу, а кого обуздать легко? На этот вопрос ответ дал Анатолий Александрович Козлов, профессор кафедры социологии культуры и коммуникации Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук. «3 процента от по-

ет нынешнюю молодежь к интеллектуальному самоубийству, создавая условия для эффективной коммерческой деятельности средних и высших учебных заведений и, как следствие, невозможности получать образование всем желающим... Низкий уровень образованности в стране создал ситуацию господства воображения над строгостью знаний. Именно такое болезненное состояние общества приводит к распространению массовых психических эпидемий, к которым так предрасположена Россия... именно в таком состоянии любой кризис вос-

тические меры помогают добиться максимально демонстрационного эффекта, но вовсе не выполняют возложенных на них задач. Простой пример. В рамках научно-практической конференции «Библиотеки XXI века: современные проблемы реализации принципа толерантности в молодежной среде» прошли мероприятия для молодежи и с участием молодежи: студенты БелГУ обсуждали книгу Х. Ли «Убить пересмешника», члены молодежных объединений области и города дискутировали на тему толерантности,

НЕДЕЛЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В БЕЛГОРОДЕ

ружение из трудов Э. Фромма и Д. Лихачева: «Осознать человеком самого себя и осознать ценность человека». Как выяснилось, именно эта мысль, принятая за основу воспитания, оказала решающее воздействие на толерантность... вернее, на отсутствие какого бы то ни было проявления экстремизма и нетерпимости в школах, участвовавших в эксперименте. Несколько лет назад к профессору Элиасберг обратились с просьбой организовать среди школьников исследовательскую работу на тему толерантности. И дети оказались в тупике, потому что ни этим словом, ни словами из круга этой проблематики они не пользовались прежде. Вот для этих детей «мальчика» не было и, наверное, уже никогда не будет. Но разглядели его другие. Об этом говорили

«Преподавание основ православия в школе - тоже экстремизм...»

Такое утверждение перед аудиторией в БелГУ прозвучало из уст Юрия Рудольфовича Вишневого, доктора философских наук, профессора Уральского государственного технического университета. Прямо скажем, в конференц-зале возникла неловкая пауза: в многочисленных спорах о свободе выбора школьников и желании окунуть детей в самую что ни на есть духовную среду нам, белгородцам, пожалуй, и в голову не пришло, что этот благородный шаг будет назван религиозным экстремизмом. «Ничего не надо навязывать. Как только что-то становится «обязаловкой», оно начинает вызывать отрицание», - заметил Юрий Рудольфович. Трудно не согла-

пуляции (подразумевается популяция homo sapiens) являются постоянными носителями агрессии, - говорил Анатолий Александрович. - У них иной характер биологических реакций в организме». Поэтому экстремизм нельзя назвать явлением сугубо социальным, приходится учитывать и биологическую природу. В эти 3 процента попадают люди, которые стремятся решить проблемы силой, они от природы не способны прийти к согласию, принять чужую позицию. Уровень интеллекта у таких людей средний, они не могут обрабатывать большие объемы информации и анализировать полученные данные, делать выводы. А самое главное - они нечувствительны к чужой боли, чужим потерям, им почти неведомо чувство сопереживания. Анатолий Александрович Козлов считает, что именно государство подталкива-

принимается чересчур болезненно, на передовую выходят те самые агрессивные 3 процента, а к ним начинает прислушиваться остальная люд. В категорию людей повышенной внушаемости входит приблизительно 25 процентов населения. В конце 90-х их оказалось почти 50 процентов... В любом случае постоянно соотношение 3 процента и 25 процентов подтверждается на протяжении нескольких лет, в течение которых профессор Козлов проводит социологические исследования. Единственный выход из ситуации, который видит профессор: «Проводить профилактику экстремизма среди гораздо более широких слоев населения, чем мы думаем. В них заложены историко-генетические стереотипы ксенофобии». А еще повышать уровень и роль образования, чтобы нашим сознанием не смогла управлять маленькая кучка агрессивных и недалеких людей.

Долой бюрократический миф. Экстремизм искоренить невозможно!

«Но можно ограничить его влияние», - утверждает Валентин Павлович Бабинцев, профессор, доктор философских наук Белгородского государственного университета. Помимо внимания к борьбе с экстремизмом и ксенофобией у нас вдруг - хотя, скорее, как всегда, - появилось несколько легковесное отношение к профилактике. Мероприятия для галочки - не те и не для тех, для кого надо. Как считает Валентин Павлович, такие профилак-

учащиеся ПУ №33 говорили о фильме «Мы из будущего», в ходе «толерантной» недели для читателей работали тематические книжные выставки. Это все прекрасно и здорово. Только вот на эти мероприятия попали ребята образованные, нацеленные получать профессию... ребята, у которых голова занята собственной жизнью и учебой. Хотя я, возможно, идеализирую, но дело-то в том, что тем, кому такие мероприятия могли бы действительно пригодиться, в этот момент находились совсем в другом месте. И библиотека среди часто посещаемых ими мест, увы, не значится.

Сегодня борьбу с экстремизмом невозможно вести только по одному направлению. Уровень жизни, возможность получать образование, находить применение своим интересам, отрицание правового нигилизма, умение анализировать поступающую информацию и осознавать ценность человеческой жизни - это только часть условий, которые... нет, не искоренят экстремизм, но которые сделают невозможным считать физическую агрессию единственным методом борьбы с социальной несправедливостью.

Ольга ТУРЧИНСКАЯ
Фото автора

На снимках: Н.И. Элиасберг - автор «Петербургской модели гражданского правового образования» и обладатель государственной премии в области образования.

Ю.Р. Вишневский (справа) А.А. Козлову (слева): «Нынешняя молодежь не хуже и не лучше: она другая».